

А.С. Румянцева
Вологодский государственный университет

ПОТЕНЦИАЛ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ТЕОРИИ БИОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ ДЛЯ АНАЛИЗА ПРОЦЕССА КОММУНИКАЦИИ

В статье изучаются особенности наиболее влиятельных лингвистических теорий с точки зрения того, как они объясняют протекание процесса коммуникации, а также трактуют понятия языка, речи и актуального значения слова. Традиционная лингвистика дает определение языка как системы, зеркально представленной в речи, что не предполагает активной роли коммуниканта при получении и понимании речевого высказывания. Данный постулат вызывает множество вопросов, поскольку современная наука доказала, что индивидуальная личность является отправной точкой любого языкового процесса. Описанное несоответствие было учтено и исправлено в рамках новой теории биологии познания, которая объединяет в себе лингвистические разработки, а также достижения биологии и данные об особенностях жизнедеятельности живых организмов, к коим принадлежит человек. Совокупность всех перечисленных положений делает возможным многоаспектное и целостное описание процесса общения между индивидуальными личностями, а также интерпретации и создания речевого высказывания носителем языка.

Биология познания, биосемиотика, язык, речь, процесс коммуникации, актуальное значение.

Современные лингвистические исследования все чаще концентрируются не на изучении и анализе языка как некоторого идеального и абстрактного механизма, существующего как бы «изолированно» от человека, а на описании протекания языковых процессов, непосредственно представленных в коммуникации одного индивида с другим.

При традиционном рассмотрении коммуникация представляет собой обмен (звуковыми) сигналами и/или (печатными) знаками (в том числе знаками языка), позволяющий участникам понимать друг друга, а также достигать соглашения. Этот процесс непосредственно предполагает интерпретацию отправляемой информации с целью ее дальнейшего анализа и последующего применения.

При рассмотрении особенностей протекания коммуникации между индивидуальными личностями необходимо сконцентрироваться на понимании языка, природы его единиц, актуального значения слова, а также речи.

Обозначенная проблема имеет долгую историю рассмотрения, однако даже в настоящее время этот вопрос нельзя назвать полностью решенным. Опишем некоторые взгляды, которые сформировали современную концепцию понимания языка, речи и актуального значения слова.

Основоположник структурализма, выдающийся французский лингвист Ф. де Соссюр сформулировал свои взгляды на функционирование и сущность языка, которые до сих пор продолжают влиять на понимание особенностей процесса коммуникации.

Так, с точки зрения Ф. де Соссюра, язык представляет собой «самоорганизующуюся систему знаков» (*курсив мой – А. Р.*), существующую «в самой себе и для себя». Он является готовым *коллективным*

продуктом, *пассивно* регистрируемым говорящими в практике речи и позволяющим человеку понимать других и быть ими понятым. Более того, язык не существует полностью в голове ни одного коммуниканта. В полной мере он представлен лишь в коллективе, являясь по своей природе социальным, так как обеспечивает реализацию способности к речевой деятельности, имеющуюся у каждой индивидуальной личности [6, с. 47–48, 57].

На уровне системы языка, то есть в мозгу человека, вся информация о слове и его значении фиксируется в процессе коммуникации и хранится в виде «клада» или «склада» признаков. Таким образом, значение представляет собой готовый к употреблению «отпечаток в мозгу» носителя языка о некоем объекте действительности. При этом данные «отпечатки» «тождественны» у людей, принадлежащих к одному языковому коллективу. Из сказанного можно заключить, что язык, по всей видимости, находит свое полное отражение в речи, которая является индивидуальным актом воли и разума, существующим как формальное средство выражения мысли конкретного человека [6, с. 51–52, 109].

Заслуживает внимания также положение о роли индивидуальной личности в процессе создания и усвоения языка: она самостоятельно не может ни создать, ни изменить его. «Язык существует только в силу своего рода договора, заключенного членами коллектива», и создается практикой речи всех его представителей, находясь «вне воли тех, кто им обладает» [6, с. 52, 57, 109]. Следовательно, человек, очевидно, не участвует в управлении ни процессом изменения, ни развития языка. Ему отводится, скорее, роль субъекта познания.

Осмысляя вышеизложенные утверждения, А.В. Кравченко и М. Редди отмечают следующее. Коммуника-

ция, в соответствии с положениями концепции Ф. де Соссюра и его последователей, по всей видимости, представляет собой обмен информацией, то есть определенными звуковыми формами слов с закрепленными за ними фиксированными значениями [10]. Каждое слово имеет значение, поскольку оказывает определенное ориентирующее воздействие на окружающих [9, p. 137]. По этой причине человек, очевидно, имеет возможность передавать мысли другому посредством языка-«инструмента» («tool»), который функционирует как особый канал связи («conduit»). Это предполагает, что лексические единицы представляют собой контейнеры («conveyers»), имеющие некоторое пространство внутри («insides»), в которое говорящие вкладывают («insert»), кодируют («encode») нужное значение и посылают его по этим каналам слушающему [13, p. 167–168, 170, 184, 188]. В этом, согласно справедливому замечанию Ф. де Соссюра, участвуют как физические (звуковые волны), так и психические (соотношение понятия и акустического образа), и физиологические (импульсы мозга органам речи) процессы. Поскольку объем знаний у индивидуальных личностей, принадлежащих к одному языковому коллективу, примерно совпадает [6, с. 48–52, 57], то задача слушающего заключается в том, чтобы получить данное сообщение, извлечь («extract») и декодировать («decode») его. Таким образом, ясно, что мысли и идеи, как нечто материальное, могут «покидать» и «входить» в мозг носителей языка. Поэтому значение является, скорее, *вещью* с определенной и фиксированной формой, а не чем-то гибким и эластичным. Роль коммуниканта, по-видимому, в функционировании данной системы не считается решающей. Она сводится, по наблюдению С. Каули, к роли машины или компьютера, хранящего всю актуальную информацию о слове и выдающего – кодирующего и декодирующего – в нужный момент необходимое значение в соответствии с заранее заложенной схемой [8, p. 12]. При этом коммуникант достигает успеха в общении автоматически, не прикладывая особенных усилий, что не исключает возможности неудач коммуникации («infelicities»). Их природа в рамках традиционной парадигмы остается не совсем ясной. Однако, по всей видимости, вину в этом случае несет говорящий, так как именно он создает «пакет», который сложно или невозможно распаковать [13, p. 167–170].

Помимо описания языка как «инструмента», автономного «организма» и коллективного явления, в лингвистике существует противоположная тенденция: язык – явление индивидуальное. Революционной концепцией в этом аспекте можно назвать положения теории еще одного французского лингвиста Г. Гийома.

Так, Г. Гийом переносит акцент с социальной природы языка на психологическую, концентрируя внимание на индивидуальном сознании как точке отсчета всех языковых и речевых процессов. Он пытается описать систему языка через механизм ее функционирования в речи, то есть ненаблюдаемое изучается через наблюдаемое. С этих позиций язык представляет собой «систему и множество систем, образованных единством означаемых и означающих». Он является «виртуальной категорией», «глубинной

структурой», ограниченной определенным набором языковых вариантов, лежащих в основе речи. В этом виде язык существует в голове каждого носителя языка как то, что предшествует речи и делает ее возможной. При этом речь как структура поверхностная не ограничена количественно и подразумевает существование теоретически бесконечного числа актуализаций языкового материала [2, с. 91, 106, 130, 192]. Данное положение является, по сути, важным шагом к пониманию соотношения языка и речи, ломающим представление о языке как явлении, равном речи.

Г. Гийом пересматривает формулу речевой деятельности Ф. де Соссюра и выдвигает концептуальные положения, которые актуальны и в настоящее время. Вместо суммы языка и речи [6, с. 107–109] он настаивает на понятии интеграла – динамического объединения находящихся в постоянном взаимодействии единиц языка и бесконечного числа их актуализаций в речи. Именно так соединяются «предшествующий факт языка и последующий факт речи», то есть потенциальность языка и его реализация в речи. Каждый раз при переходе единицы с уровня системы языка на уровень речи из всего потенциального запаса языка берется лишь некоторая часть всего объема хранящихся там свойств «представлений» [2, с. 91, 106, 130, 192]. При порождении речи мышление как бы «перехватывает самого себя» в некоторой точке. Благодаря этому индивидуальная личность осознает, в каком месте бесконечного «круговорота мыслей» находится. Это происходит благодаря языку. На следующем этапе понятия, хранящиеся в долговременной памяти коммуниканта, актуализируются, что происходит в ходе соответствующих психических операций. «При этом процессы мышления и говорения совпадают, налагаясь один на другой». В этой связи чрезвычайно важно наличие контекста, поскольку без него слова рассматриваются только как «виртуальные знаки», несущие общие идеи о понятиях. Актуализация значения состоит в «кодировании мысли с помощью лексем, морфем и служебных слов». Эти процессы развертываются в течение определенного времени, называемого «оперативным». Различаются оперативное время слова и оперативное время фразы, первое из которых неуловимо, а второе может быть измерено. Они оба сосуществуют и являются ступенью перехода языка в речь. Именно в течение этого момента повторяются некоторые операции, которые обрабатывались языковым сознанием на протяжении длительного пути развития [2, с. 163–164]. Следует отметить, что вопрос времени, необходимого для выбора и актуализации единиц системы языка, до этого оставался без внимания исследователей.

Кроме того, Г. Гийом проводит границу между словом как потенциальной единицей языка и фразой как реализованной единицей речи. При этом слово является результатом длительного процесса мыслительной деятельности человека. Это служит причиной его закрепления на уровне системы языка, в сознании индивидуальной личности; тогда как фраза – результат обдумывания того, что нужно выразить сейчас, что актуально в данный момент [5, с. 8–14, 20].

Таким образом, теория Г. Гийома, переосмыслившего и обобщившего достижения современной

ему лингвистики в вопросе о природе языка и речи, является переходом от традиционного рассмотрения языка как готового социального продукта к теории когнитивной лингвистики, рассматривающей язык как явление творческой деятельности индивидуального сознания. Теория языка Г. Гийома останавливается на тех вопросах, которые не были подробно описаны до того времени, а именно: роль личности в процессе коммуникации, время построения сообщения и условия, влияющие на вывод значения речевого высказывания. При этом решающими факторами в интерпретации процессов речевой деятельности становятся говорящий и слушающий. Кроме того, автор отмечает, что человек, получив сообщение от собеседника, сам догадывается о значении услышанного им речевого высказывания, а не получает готовое знание извне. Это важное положение свидетельствует о том, что коммуникант выводит значение фразы в процессе *творческого акта*.

Таким образом, можно говорить о значительности достижений лингвистов XIX–XX веков в вопросах анализа природы языка, речи и актуального значения слова. Однако разнообразие взглядов в исследовании этих аспектов способствует появлению необходимости в обобщении и переосмыслении достигнутых результатов. Кроме того, на этот процесс влияют новейшие достижения лингвистической науки последних лет и ее междисциплинарный характер. Это служит причиной создания новой теории языка и значения слова, которая получает развитие в конце XX – начале XXI веков.

Новым течением в рамках когнитивной лингвистики становится теория биологии познания – направление, представители которого рассматривают язык как механизм познания, который является частью сознания и лежит в основе поведения людей для приспособления к окружающей среде [11; 12]. При этом наличие сознания служит предпосылкой для выживания и специфической чертой человека, которая определяет его способность к коммуникации [11, р. 29–30; 12]. Указанное направление зарождается на стыке лингвистики и биологии, что свидетельствует о тщательном анализе роли индивидуальной личности в лингвистических процессах и явлениях. Рассмотрим основные постулаты этой теории.

Так, с точки зрения теории биологии познания, «живые системы» («living systems»), к которым принадлежит человек, – это «когнитивные системы» («cognitive systems»), то есть системы, для которых познание является средством адаптации к окружающему миру. Поскольку теория биологии познания основывается на данных биологии и анатомии человека, индивидуальная личность в ней рассматривается как организм, обладающий нервной системой. Последняя позволяет в процессе эволюции накапливать в ДНК информацию о среде, в которой живет человек. ДНК хранит знание, которое остается «стабильным для организмов на протяжении нескольких поколений» [11, р. 6].

В процессе жизнедеятельности каждый человек постоянно приспосабливается к переменам окружающей среды [4, с. 204]. При этом любое изменение отражается в его нервной системе в виде определенного

измененного состояния активности нервных клеток – нейронов, отвечающих за определенный тип чувств. Это обуславливает поведение организма. Следует отметить, что нервная система постоянно изменяется за счет роста личностного опыта. Это объясняет, почему два представителя одного рода не обладают идентичной нервной системой [11, р. 18–19, 23] и, следовательно, структурой тела, которая предопределяет его функции, влияющие на характер процесса коммуникации в целом [7, р. 195].

В течение всей жизни и в процессе общения в частности тело человека непрерывно воспринимает сигналы как его внешней, так и внутренней среды, то есть оно выполняет «функцию наблюдателя» («observer»), описывающего свою среду. По всей видимости, без наблюдателя среда неструктурирована. Давая реальным именам, наблюдатель наделяет их структурой [11, р. 14].

Каждый живой организм не создает окружающую действительность сам, но в момент рождения оказывается окруженным этой действительностью [14, р. 1]. Следовательно, он имеет свою «нишу» («niche») среды – область взаимодействий, в которые организм вступает, чтобы поддерживать свою жизнедеятельность [8, р. 1, 6, 12]. В описываемой ситуации он представляет собой *замкнутую* систему, которая существует в уникальных условиях. Учитывая свою организацию и структуру, живая система определяет сферу взаимодействий с окружающей средой, в которые она может вступать, сохраняя свою идентичность [11, р. 9–10, 32]. Из этого следует, что живая система и среда составляют единое целое и не могут существовать изолированно. Условия ниши по сравнению с условиями среды других подобных организмов и во многом похожи, и различны. При этом не существует ни одного известного способа, обеспечивающего передачу объективной информации о нише и готовых знаний человека об условиях его среды другому [9, р. 127–128; 11, р. 9–10, 32]. Это – уникальные данные, которые индивидуальная личность должна учитывать, чтобы выжить. Единственным способом обмена информацией между людьми является обмен сигналами, на основе интерпретации которых знание самостоятельно выводится коммуникантами, – язык [12; 13].

Согласно мнению представителей теории биологии познания, наличие нервной системы расширяет сферу взаимодействий организма. По этой причине возможными становятся взаимодействия со своими собственными внутренними состояниями – результатами внешних и внутренних контактов со средой, как если бы они были независимыми сущностями. Эти процессы лежат в основе формирования мышления, в том числе абстрактного [11, р. 13, 29]. Нервная система также позволяет осуществлять нефизические («non-physical») взаимодействия между организмами – ориентирование друг друга на определенные действия внутри своих собственных когнитивных областей. Это, в свою очередь, становится предпосылкой для реализации процесса коммуникации. При этом организмы способны ориентировать сами себя на определенные типы контактов с компонентами своей среды, как если бы они принадлежали некоторой независимой области. В результате этого человек становится

наблюдателем, описывающим самого себя. Это служит основой формирования самосознания, являющегося фактором, который моделирует определенный тип поведения [11, р. 13–14, 26].

С изложенной точки зрения, процесс познания рассматривается как взаимодействие организма со своей нишей среды, а жизнь – как процесс познания, поскольку на человека оказывает влияние абсолютно все, что его окружает, то есть вся его «экологическая ниша» («ecology») [8, р. 1, 6, 12]. По этой причине конечная цель жизнедеятельности организма в целом и его познавательной деятельности в частности заключается в адаптации к среде («environment») для поддержания целостности своей системы как таковой в постоянно меняющихся условиях существования [12].

Необходимо остановиться на том, что в рамках теории биологии познания возникает направление лингвистических исследований, занимающееся изучением природы языка и получившее название «биосемиотики» (от греч. «bios» – жизнь, «semeion» – знак). Оно изучает механизмы использования всевозможных естественных и искусственных факторов, которые в процессе коммуникации становятся знаками во взаимодействиях субъектов общения и окружающей среды [4, с. 203; 7, р. 190]. Сущность становится знаком – обретает ценность («value») для выживания организма, когда происходит неоднократное взаимодействие этого организма с ней [10, р. 358]. Таким образом, биосемиотика позволяет (примерно) обозначить круг факторов, которые учитывает носитель языка в процессе вывода значения речевого высказывания в рамках коммуникации.

Так, внимание к роли личностного фактора в ситуации общения и осмыслении высказывания обуславливает, прежде всего, изменение взгляда на понятие «значения». Последнее рассматривается как оценка влияния изменений окружающей и/или внутренней среды человека на приспособление к ней. Только живые системы способны выводить значение, поскольку только они могут видеть, слышать, чувствовать и говорить [7, р. 195]. Клетки тела постоянно воспринимают сигналы среды и отвечают на них запуском множественных физиологических процессов, помогающих организму интерпретировать любое воздействие. Это позволяет выводить значения поступающих сигналов из совокупности личностных смыслов и реакций организма и эффективно приспосабливаться к среде [8, р. 1–4, 6–15].

В процессе создания значения языковая личность активно использует свой врожденный потенциал формировать его. При этом значение является «коррелятом индивидуального сознания, не наблюдаемым и не переносимым от коммуниканта к коммуниканту» [1, с. 37]. Оно выводится в результате воспоминания, какой смысл возникал раньше при появлении данных сигналов в ситуациях, подобных этой, то есть в результате догадки, творческого акта, процесса «самосоздания» или «аутопоэза» смысла. Следовательно, тело человека «натренировано» на запоминание опыта коммуникации в прошлом и создание аналогичного смысла [1, с. 45; 9, р. 137; 11, р. 82].

Далее необходимо обратиться к особенностям анализа процесса коммуникации на основе указанных

положений теории. Так, коммуникация с изложенных позиций представляет собой не кодирование сообщений [13, р. 167–170, 184–188], то есть вкладывание готовых значений в определенный набор символов и последующий обмен ими, как это принято считать [6]. Коммуникация – это ориентирующее взаимодействие одних организмов с другими, а также артефактов и факторов поведения посредством создания коммуникантами информации в их консенсуальной области [10, р. 359; 11, р. 28] («consensual domain») – области, объединяющей поведение взаимодействующих организмов. В процессе такого взаимодействия, начиная акт коммуникации, говорящий планирует свое языковое поведение, учитывая коммуникативный потенциал партнера, то есть его жизненный опыт и знание языка. Если он адекватен, то коммуникант настраивается на вывод значения на основе своих ожиданий. Следовательно, происходит обработка получаемой информации, которая в биологической теории познания, с точки зрения У. Матураны, представляет собой «деятельность ориентирующего характера, модифицирующую поведение ориентируемого организма» и снижающую уровень неопределенности индивидуальной личности в отношении наблюдаемого объекта [1, с. 47; 11, р. 32; 13, р. 181].

В ходе коммуникации происходит передача набора альтернатив – физических сигналов – и выбор необходимых для интерпретации, то есть создание информации. Информацией в этом случае является способность производить «не-случайный» («non-random») выбор нужных альтернатив из их полученной совокупности с тем, чтобы снизить уровень неопределенности коммуниканта в отношении наблюдаемого объекта. Сходные наборы тактик интерпретации имеются в распоряжении как отправителя, так и получателя. Это создает «заранее готовый контекст» («an a priori shared context») – условие успеха любого акта коммуникации. При этом следует учитывать, что альтернативы не передаются, передать можно только «энергетические образцы» («energy patterns») – сигналы (звуки или знаки на бумаге), которые могут быстро перемещаться между людьми, сохраняя свои физические свойства. Следует отметить, что сами сигналы не содержат никакой информации, они могут только служить стимулом, инструкцией для определенного вида действий [9, р. 137–138; 13, р. 181, 187]. Когда механические воздействия становятся сигналами для получателя, при взаимном желании достичь одной цели организмы прикладывают некоторые усилия, энергию [13, р. 174] и осознают, что меняются условия их *каждый раз новой* физической среды. Это влечет за собой *каждый раз новое* изменение их собственного состояния (нервной системы) [9, р. 131]. При анализе совпадения своего собственного состояния и условий окружающей ее среды индивидуальная личность уменьшает неопределенность своего представления о заранее имеющихся у нее альтернативах и выбирает из их изначального набора только нужные [13, р. 181–183]. Это создает необходимое знание – «информирование», что обеспечивает успешное приспособление носителя языка, то есть «встраивание» в среду [9, р. 131]. Сигналы используются не только для воссоздания исходного процесса выбора альтернатив и

смысла сообщения, но и позволяют коммуниканту постоянно контролировать свое состояние. Только человек, опираясь на эти сигналы, может создать в своем сознании смысл сообщения, сходный с тем, который имел в виду отправитель [13, p. 181, 187].

Интерпретация поступающих сигналов зависит от разных факторов. Среди наиболее важных выделяются особенности познающей структуры; знания, уже существующие на основе индивидуального опыта общения; оценка человеком результатов взаимодействия с окружающей средой; оценка степени соответствия языкового поведения отправителя сообщения потребностям организма получателя. Кроме того, при выводе значения коммуникант учитывает мимику, жесты, интонацию, язык тела, темп и тембр звучащей речи. Все это соединяется («couples») с контекстом – условиями общения – и способствует выведению соответствующего смысла поступающих извне сигналов [7, p. 189; 8, p. 12–16].

За счет постоянной смены ролей говорящего и слушающего, а также запоминания телесного опыта, связанного с определенными высказываниями, индивидуальная личность ориентирует свое поведение в процессе общения и стремится найти главное и общее в принципах использования языка. Это помогает человеку обрести свое «чувство языка» («*language stance*»), которое становится основой понимания и предугадывания того, что будут говорить или думать окружающие. При этом его формирование происходит в мире, где уже существует язык. Исходя из этого, становление «чувства языка» начинается с наблюдения и самостоятельного конструирования окружающей среды коммуникантом, а также получения опыта интеграции восприятия, действий и речевых высказываний, который, тем не менее, остается уникальным. Следовательно, язык становится стимулом к использованию индивидуальных способностей для взаимодействия с окружающими людьми. Сформированное адекватное коммуникативное поведение, в свою очередь, является результатом овладения языком [7, p. 192].

Таким образом, очевидно, что теория биологии познания обладает значительным потенциалом для анализа процесса коммуникации, поскольку в рамках общего анализа в концепции даются ответы на вопросы, которые оставались недостаточно освещенными в контексте других лингвистических исследований. В частности, процессы, происходящие в мозгу и теле носителя языка при восприятии и интерпретации полученного сообщения, природа коммуникативных неудач, роль контекста и опыта общения, природа языка, а также понятие значения высказывания.

Учет и тщательное изучение перечисленных аспектов позволяют сделать некоторые выводы и оценить потенциал использования изучаемой теории для анализа лингвистических явлений и процессов. Так, в новой теории пересматривается основная функция и природа языка. У. Матурана полагает, что изначально язык служил человеку для ориентации в его когнитивной области. В рамках этой деятельности коммуниканты создают знаки, которые не содержат в себе значения, а являются ориентирами для создания нового знания. При этом под «когнитивной областью»

У. Матурана понимает область или сферу взаимодействий, в которые может вступать данный живой организм. Взаимоориентирующее поведение в процессе эволюции способствует значительной диверсификации видов взаимодействий между «общественными животными». Соответственно на основе этого становятся возможными совместные, «консенсуальные взаимодействия между организмами», что обуславливает появление естественного языка. В дальнейшем это является причиной постепенного усложнения внутренних функций организма, например развития артикуляционных органов и появления новых взаимосвязей между различными участками головного мозга [11, p. 35].

На этом этапе возникает вопрос, как носителям языка удастся достигнуть консенсуса, когда каждый из них, стремясь удовлетворить свои собственные потребности, живет по своей программе и поступает в своих интересах. У. Матурана предлагает следующее решение. Ориентация на взаимодействие выбирается говорящим «в результате независимой внутренней операции над собственным состоянием» в ответ на вызовы среды. «Консенсус возникает лишь благодаря кооперативным взаимодействиям, в которых результирующее поведение каждого из организмов служит поддержанию их обоих» [11, p. 32; 12]. Это утверждение не согласуется с точкой зрения многих лингвистов, которые полагают, что стремление достигнуть консенсуса является врожденным и следует из необходимости удовлетворения естественной потребности человека в общении [3, с. 227]. Таким образом, в вопросе о природе языка теория биологии познания исходит из предпосылки, что язык – всего лишь одна из *биологических функций* человека как живого организма [12], которая модифицирует его среду путем модификации поведения других организмов посредством консенсуальных взаимодействий с ними [9, p. 125; 10, p. 359].

В рамках теории биологии познания пересматривается роль коллектива в процессе функционирования и создания языка. В частности, переосмысливается значимость деятельности конкретных индивидуальных личностей, которые составляют определенный социум. По этой причине значение в теории биологии познания по своей природе индивидуально и выводится каждый раз заново. При интерпретации смысла высказывания учитываются не только особенности поведения носителя языка и реакции его тела, но и воспринимается все разнообразие внешних факторов, входящих в каждую конкретную ситуацию общения. Однозначно учесть и перечислить их не представляется возможным. Поэтому абсолютно идентичные значения в речи не возникают, поскольку не существует и двух абсолютно идентичных ситуаций. При этом поступающая информация непредсказуема и соотносится с существующей у человека врожденной или приобретенной системой ценности («*value*») того или иного объекта. Она действует как система контроля и регулирования, направляющая поведение организма. На основе этого языковая личность дифференцирует поступающие сигналы и решает, использовать их в качестве инструкций или отвергнуть. Исходя из этого, значение определяется оценкой ор-

ганизмом чего-либо с точки зрения приспособления к условиям физической и культурной среды. Результаты оценивания, в свою очередь, ведут к изменению состояния организма и являются предпосылкой для жизнедеятельности человека и основным стимулом для процесса познания и в конечном счете выживания [7, p. 195–196; 10, p. 358].

Кроме того, в теории биологии познания пересматривается содержание и формирование единиц системного уровня языка. В рамках описываемой концепции отмечается, что язык и значение возникают только в момент общения – в миг, когда условия окружающей среды складываются определенным образом. Следовательно, жизнь коммуниканта складывается именно из этих мигнов [13, p. 187]. При этом особенности индивидуального значения осознаются с учетом следующих факторов. Вступая в процесс коммуникации, человек запоминает опыт интерпретации своего состояния и условий окружающей среды, взаимодействия с ней и использования звуковых сигналов при этом. Их объединение с языковым контекстом и ситуацией общения, а также их многократное повторение в сходных обстоятельствах постоянно фиксируются в памяти в виде инвариантов. Они категоризируются вместе с уже имеющимися знаниями о языке и языковой деятельности и со временем становятся составляющими элементами структуры тела коммуниканта. В результате в процессе жизнедеятельности индивидуальная личность постоянно увеличивает имеющиеся у нее знания [7, p. 189–195; 11, p. 27]. При этом лингвистический опыт использования знаков меняется, в то время как они каждый раз интерпретируются в уникальных условиях, когда человек взаимодействует со средой и другими людьми. На основании этого носитель языка понимает, как в результате творческого акта по созданию гипотез использовать слова, точнее, звуковые сигналы, которые помогают ему конструировать из своего собственного ментального материала («mental stuff») что-то, что близко, но не эквивалентно содержанию оригинального сообщения. Именно поэтому при функционировании языка часто возникает недопонимание («miscommunication»). Для того чтобы его преодолеть, коммуникантам необходимо постоянно прикладывать усилия [13, p. 167, 174–175, 186]. Обобщая все сказанное, ясно, что в процессе общения создание значения основано частично на уже существующем в теле знании и частично создается в момент коммуникации («on line») [7, p. 192–193]. Из этого следует, что на уровне системы языка не могут храниться «склады» фиксированных значений, которые, подобно схемам компьютера, приходят на помощь коммуникантам в кодировании и декодировании информации.

Наконец, теория биологии познания позволяет пересмотреть устаревшие традиционные представления о системе языка как зеркально представленной в речи [6, с. 48–52]. На смену этому приходит концепция асимметрии системы языка и речи. Новая теория доказывает, что на уровне системы языка коммуниканта у слова хранится только представление о нем – единица высокой степени абстракции, инвариант всех его лексико-семантических вариантов, который на

уровне речи может актуализироваться в теоретически бесконечном числе контекстов.

В заключение следует отметить, что в новом понимании язык по-прежнему рассматривается как система, но не как «замкнутое автономное образование, а интегрированная часть среды, в которой живет и действует человек» [8, p. 4, 8, 14]. Вывод значения происходит на основе ментальных единиц, которые являются результатом категоризации, интерпретации и запоминания взаимодействий организма с окружающим миром. Следовательно, значение характеризуется *гибкостью*, оно *уникально* и создается заново в каждой конкретной ситуации общения и словоупотребления.

Литература

1. Архипов, И.К. Описание языка как отражение познания и самопознания / И.К. Архипов // Язык в парадигмах гуманитарного знания: XXI век. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУЭФ: Лингва, 2009. – С. 37–55.
2. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики / Г. Гийом; пер. с фр. П.А. Скрелиной. – Москва: Прогресс, 1992. – 223 с.
3. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; пер. с нем. под ред. Г.В. Рамишвили. – Москва: Прогресс, 1984. – 400 с.
4. Кравченко, А.В. Когнитивный горизонт языкознания / А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2008. – 319 с.
5. Скрелина, Л.М. Систематика языка и речевой деятельности: лекция / Л.М. Скрелина. – Ленинград: Изд-во ЛПИ им. А.И. Герцена, 1980. – 39 с.
6. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию / Ф. де Соссюр; пер. с фр. под ред. А.А. Холодовича. – Москва: Прогресс, 1977. – 696 с.
7. Arkhipov, I.K. Biology of Cognition, Biosemiotics and Second Language Acquisition / I.K. Arkhipov // Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions; ed. by A. Kravchenko. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – Pp. 185–213.
8. Cowley, St.J. Cognitive Dynamics: Language as Values Realizing Activity / St.J. Cowley // Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions; ed. by A. Kravchenko. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – Pp. 1–33.
9. Kravchenko, A.V. Grammar as Semiosis and Cognitive Dynamics / A.V. Kravchenko // Cognitive Dynamics in Linguistic Interactions; ed. by A. Kravchenko. – Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2012. – Pp. 125–154.
10. Kravchenko, A.V. How Humberto Maturana's Biology of Cognition Can Revive the Language Sciences [Электронный ресурс] / A.V. Kravchenko // Constructivist Foundations. – 2011. – Vol. 6, № 3. – Pp. 352–362. – Режим доступа: <http://www.univie.ac.at/constructivism/journal/6/3/352.kravchenko> (дата обращения: 31.03.19).
11. Maturana, H.R. Autopoiesis and Cognition / H.R. Maturana, F.J. Varela. – Dordrecht: Reidel Publishing Company, 1980. – 143 p.
12. Maturana, H.R. Biology of Cognition [Электронный ресурс] / H.R. Maturana // Biological Computer Laboratory Research Report BCL 9.0. – 1970. – Режим доступа: <http://www.enolagaia.com/M70-80BoC.html> (дата обращения: 31.03.19).
13. Reddy, M.J. The Conduit Metaphor: A Case of Frame Conflict In Our Language About Language / M.J. Reddy // Metaphor and Thought; ed. by A. Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – Pp. 164–201.
14. Varela, F. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience / F. Varela, E. Thompson, E. Rosch. – Cambridge, Mass: MIT Press, 1991. – 308 p.

A.S. Rumyantseva

**ON THE POTENTIAL OF BIOLOGY OF COGNITION THEORY
IN COMMUNICATION ANALYSIS**

The article discusses the most prominent linguistic theories focusing on the explanation of the communication process, the nature of language, speech and situational word meaning. Traditional linguistics defines language as a system which is fully represented in speech, thus these two systems coincide. The given statement does not imply an active role of the speaker in the process of receiving and interpreting the language message. This formula is a source of numerous discussions as the modern science has proved that a speaker is the starting point of any language process. The described above inconsistency has been analysed and studied in the frames of the new biology of cognition theory which unites linguistic research, the latest achievements of biology and data on the life process of organisms, human beings also belong to. The complex of all the aspects enumerated makes it possible to conduct a multi-aspect and comprehensive description of the communication process and of the utterance interpretation and formation by the language user.

Biology of cognition, biosemiotics, language, speech, communication process, situational meaning.